

— Не опускайте взгляд! У вас под ногами деньги валяются, что ли? Вы будете глупо смотреться перед зрителями! До Джин, особенно ты! Думай, куда двигаешься. Если ты будешь стоять там, тебя заслонят другие дети! — крикнула Ми Со.

До Джин отступил в сторону, быстро извинившись, и тут же врезался в Дэ Мёна. Вдвоем они повалились на сцене.

— Эй!!!

Со Ён и Ю Рим вздрогнули от того, что находились рядом с источником крика. Ми Со провела рукой по лицу и подозвала к себе весь клуб.

— Три недели...

— .....

— Через три недели мы должны выступить перед судьями. Перед зрителями. Вы ведь понимаете, что это значит?

— Да.

— Вы знаете это, и все равно играете так?! Несколько кругов вокруг спортивного поля. Живо!!!

— Да!

Клуб практически сразу же выбежал из зала. Ми Со вздохнула, когда все покинули помещение.

— Мне кажется, что этого недостаточно.

Хотя она и корила их, но дети к этому моменту уже стали довольно умелыми. Они уже вполне на удовлетворительном уровне. Но ей все равно хотелось большего. Особенно потому, что они все были такими целеустремленными.

Еще немного, и спектакль станет намного лучше...

Ми Со вошла в один из пустых классов. Она открыла окно и выглянула на улицу. Все ученики один за другим выбегали на улицу.

Первым выбежал Тхэ Джун. Выносливости у него было немного, но зато он был очень быстр. Следующим был Гын Сок. За ним последовали Джун Хёк и Мин Сун, а затем До Джин. Дэ Мён

выбежал примерно в то же время, что и девушки.

— Дэ Мён! Ты там шагом двигаешься?! — крикнула Ми Со.

— Нет, инструктор!

Она услышала слабый ответ с улицы.

Дети начали бегать по полю как проклятые. Она сказала им, что они могут зайти, сделав пять кругов, и села на место. Через некоторое время Тхэ Джун с громким шумом вошел обратно. На его лбу выступил пот. За ним вошли остальные, последней вошла Со Ён.

Ми Со открыла рот, когда все вернулись.

— Дышите ровно! Почувствуйте, как раскрывается и сокращается ваше горло при каждом вдохе. Я говорила вам, что горло расширяется, когда вы зеваете, это наиболее идеальная форма, которую вам нужно принять при игре, помните? Актерам приходится извлекать разный тон для разных ситуаций. Когда они счастливы, грустны, устали, энергичны - неважно. Вам нужно дергать горло именно в такой форме, как сейчас. Обратите внимание на то, как сильно вы вдыхаете, как сильно расширяются ваши легкие и как шевелится ваше горло. Постарайтесь почувствовать это. Не пытайтесь просто все это запомнить, просто ошутите, как именно работает ваше тело, когда оно устает. Понятно?

— Да!

— Вы не сможете играть, если будете тупить! Вы должны постоянно чувствовать, как движется каждая частичка вашего тела! Только после нескольких месяцев осознания своих движений вы сможете играть по-настоящему". Пытаться естественно играть в свой первый раз? Не смешите меня. В реальной жизни такого не бывает. Играть можно только тогда, когда освоишь все азы. Понятно?

— Да!

— Отлично. Мы начнем снова через 10 минут. Со следующей недели мы также будем делать такие пробежки. Если у вас снова закончится выносливость после одного такого забега... Это будет не весело.

Все члены клуба нервно сглотнули.

— Гын Сок.

— Да.

Мальчик тут же подбежал к ней. Он был главным героем соревнований этого года. Это была сложная роль, но мальчик подходил для нее. Он как никто другой серьезно относился к актерскому мастерству.

У него был фундамент и талант. На этих конкурсах существовали и индивидуальные актерские награды. Если он сможет получить их на ранних этапах, это поможет ему поступить в хорошее театральное училище. Поэтому Ми Со нужно было сильнее давить на мальчика. Она не хотела, чтобы он расслабился.

— Ты проанализировал своего персонажа?

— Да.

— Хорошо. Каким персонажем является Чон Су в пьесе?

Ми Со никогда раньше не заставлял членов школьного клуба анализировать персонажей. В конце концов, дети обычно вступали в клуб из простого любопытства, а не по страсти. Поэтому Ми Со попросила остальных членов клуба просто рассказать о персонажах. Но Гын Сок собирается стать профессионалом, и поэтому она не собиралась легкомысленно обучать мальчика.

— Чон Су - робкий персонаж. Он хочет сблизиться с друзьями, но у него не хватает на это смелости. А еще он быстро злится. Он готов наброситься на друга лишь за слегка обидную шутку. И...

— Как ты думаешь, какой была его жизнь в начальной школе?

— Что?

Гын Сок выглядел немного растерянным, что заставило Ми Со прищелкнуть языком.

— Я сказала тебя проанализировать персонажа, а ты пересказываешь мне сценарий. Я же не спрашивала тебя о поверхностных деталях! Расскажи мне о том, кто такой Чон Су! Какую жизнь он прожил!

— .....

— Любой идиот может сказать, что Чон Су робкий и вспыльчивый! Все здесь это знают! Это буквально прописано в сценарии! Бормочет, расстраивается, злится, топает ногами по полу...

Ми Со открыла сценарий и начала читать. Лицо Гын Сока напряглось, и он стал выглядеть гораздо страшнее, чем обычно.

— Ты что, злишься? — спросила Ми Со.

— Да.

— Потому что я тебя отругала?

— Нет. Потому что я расслабился. Я должен был догадаться, что вам нужно нечто большее, чем что-то столь очевидное.

Хорошо. Этот мальчик был хорош. Ми Со протянул ему сценарий.

— Хочешь, чтобы я вела тебя за ручку, как ребенка?

— Нет, я не хочу ничего подобного. Я хочу быть актером, который сам думает.

— Постарайся, понял? Ты, кажется, знаешь, чего тебе не хватает, поэтому я не буду говорить больше. Но вот тебе совет. Если тебе кажется, что ты уже почти все сделал, подумай еще раз. Подумайте, действительно ли тебе больше нечего добавить. Если ты будешь думать все больше и больше, ты всегда сможешь найти что-нибудь новое. И тогда ты поймешь, что все это время находился только на 0-м шаге из бог знает скольких шагов. Но это и есть прогресс. Чувство поражения - это то, что помогает тебе расти. Понимаешь?

— Да.

— Я сурова к тебе только потому, что вижу в тебе талант. Если ты действительно хочешь быть лучшим, не давай себе поблажек. Будь строг к себе.

— Да!

Мисо помахал мальчику рукой. Он был хорошим ребенком. Ей нравилось, что огонь в мальчике не угасает.

«Он действительно чем-то похож на того чудного идиота. У них даже фамилия одна и та же.»

Тот идиот, который в одиночку основал актерский клуб... Тот, который был невероятно увлечен. Он читал сценарии снова и снова, что сам сценарий начинал рваться на части. Его страсть была достаточно велика, чтобы побудить всех остальных членов клуба двигаться вперед вместе с ним. Без него и без куратора клуб бы не существовал.

«Интересно, что бы я делала без них?»

Может быть, она стала бы манхвакой. Но тогда ей точно не было бы так весело. Во всяком случае, у мальчика Гын Сока было много общего с этим чудаком. Она немного посидела, наблюдая за тем, как дети читают сценарий. И Тут зазвонил телефон.

Это был звонок от того идиота.

— Стоило только черта помянуть. Как дела?

— Я слышал, ты вчера угощала наших ребят. Хотел сказать спасибо.

— Ничего особенного. Ты позвонил из-за этого?

— Ну, это, и я хотел немного похвастаться.

— Похвастаться?

— Я вчера встретил режиссера Ю на съемках. Даже обменялись приветствиями.

— Что? Правда?

Режиссер Ю Чхоль Мин. Те кто работал в Тэханно, хоть раз, но слышал его имя. Этот человек был основателем тетра Небесное Море, самой известной в Тэханно, а также действующим председателем Корейской Ассоциации Театров. Билеты на каждую его постановку раскупались, а когда он берется за режиссуру, знаменитые актеры Чхунмуро сдвигают графики съемок, чтобы сняться в его фильмах. Ми Со тоже несколько раз видела этого человека, но даже ей ни разу не удалось поговорить с ним.

— Ну, меня все равно запомнят просто как одного из многих безымянных актеров, но это все равно круто, понимаешь?

— Да, я завидую. А как ты его встретил?

— Я слышал, что он с моим нынешним режиссером почти как братья. Я даже не подозревал об этом.

— Разве это не прекрасная возможность? Ты мог бы...

— Никаких связей в актерстве, помнишь?

Он оборвал ее сразу. Она не стала возражать. Она знала, что этот человек все равно добьется успеха.

— Значит, в конце концов, ты просто хотел похвастаться?

— Да, это так, но еще кое-что.

— Что еще?

— ...Я хотел узнать, все ли хорошо у моего брата.

— Брат?

— Да. Я не мог связаться с домом несколько месяцев, потому что был так занят, но мой брат сказал мне несколько дней назад, что он присоединился к Голубому Небу. Этот парнишка... он отбросил свои умные мозги и поступил в дерьмовую школу.

— Подожди, этот мальчик - Гын Сок?

— Да. Разве ты не заметил парнишку, похожего на меня? Высокий, приличного телосложения, да и выглядит чуть лучше меня. И умнее. Подожди, черт, он просто лучше меня во всех отношениях, не так ли? Неважно. Я все равно лучше него играю.

Ми Со слышала, как тот смеялся через телефон. Это был Хон Гын Су. Ми Со бросила взгляд на Гын Сока. Неудивительно, что мальчик показался ей знакомым.

— Эй! Ты никогда не говорил мне, что у тебя есть брат!

— Ой, правда?

— Ты вообще никогда не говорил о доме.

— Неужели? Ну, в любом случае, позаботься о нем. У него должна быть своя причина, чтобы хотеть играть, отбросив свои мозги.

Ми Со на секунду странно посмотрела на свой телефон. Его голос сейчас казался очень грустным. Почему он так звучал? В любое другое время он говорил так взволнованно, будто был под наркотой.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать?

— Вовсе нет. Просто позаботься о нем.

Лжец. Он всегда добавлял "Вовсе нет", когда лгал. Это была одна из тех вещей, о которых знали все, кроме него.

— Эй, будь честным.

— .....

— Эй! Зараза!

Члены клуба вздрогнули посреди своего чтения и посмотрели на нее. Ми Со лишь махнула рукой и продолжила.

— Не будь с ним мягкой.

— Конечно, не буду.

— И еще.

— Еще?

— Ну. Я, возможно, просто слишком волнуюсь. Просто... Я хочу, чтобы у него была мечта. Но если он не сможет ее осуществить, не могли бы ты помочь ему.

— Эй, я могу помочь ему достигнуть его мечты, но я не могу подстраховывать его, когда он терпит неудачу. Это твоя работа. И еще, навещай его время от времени. Понял?

— Да, да. Обязательно, обязательно.

После этого Гын Су прервал телефонный разговор.

— Брат Гынсу.

Первое поколение и тринадцатое поколение Голубого неба. Ми Со сложила руки вместе. Теперь у нее была еще одна причина быть еще более строгой к Гын Соку. И стоило только подумать о нем, как мальчик повернулся, чтобы посмотреть на нее.

* * *

Гын Сок оглянулся. Инструктор Ми Со смотрела на него сузившимися глазами. Ее искривленные губы, казалось, говорили о том, что она про себя все еще его поносила.

Неужели она все еще сердится?

Ему определенно нужно было взять себя в руки. У них было всего три недели. Совсем немного времени. Каждый день только усугублял его нервы. Он хотел получить награду, как это сделал его брат.

«Старший брат.»

Гын Су много значил для Гын Сока. Простого слова "братья" было недостаточно, чтобы описать их отношения.

Иногда он был для него кумиром. Иногда - соперником. Иногда - любящим братом, а иногда - ненавистным врагом. В юности он просто не мог понять этого человека.

Гын Сок вспомнил свой третий год в начальной школе. Он возвращался домой сразу после школы, потому что не хотел идти в учебный центр. Как только он вошел в дом, то увидел, что отец кричит на брата, который стоял на коленях на полу. Мать тут же схватила его и вывела на улицу. Через несколько минут брат вышел из дома с широкой ухмылкой на лице.

[Гын Сок! Слушайся своих родителей, хорошо?]

Так всегда говорил его брат после сильной ссоры с отцом. Этот человек был просто сплошной загадкой. Тот, кто никогда не переставал мучить своих родителей. Именно такое впечатление сложилось у Гын Сока о брате.

Он до сих пор помнил, что сказала ему в тот день мать.

[Гын Сок, ты ведь будешь слушаться своих родителей, правда?]

В тот день он ответил "да" без малейшего колебания в голосе. Просто потому, как жалко выглядел его родной брат, уходя из дома.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3288097>